

Осмотрев поле, чтобы убедиться, что оно чистое, Гарри проследил за каждой командой. Ему было интересно, чем закончится эта дружеская игра. Обычно они играли больше одной игры, но часто это зависело от того, как долго она продлится. Дин и Шеймус не входили в команду, но первый предлагал судить, а второй - комментировать.

Каждая команда представляла собой смесь Гриффиндора, Хаффлаффа и Рэйвенкло, поэтому Гарри, думая о будущем, попросил всех придумать название для каждой команды. Сам Рон был Искателем, Рон - Хранителем, Захариас Смит, Роджер Дэвис и Эрик Кадвалладер - Преследователями, а Ричи Кут и Джимми Пикс - Биттерами.

"Ну что, мы определились с названием?" спросил Гарри, оглядывая свою команду, в то время как несколько человек хихикали между собой.

Не услышав протестов, Гарри с нетерпением повернулся к команде соперников. Джинни решила присоединиться к команде, желая хоть раз помериться силами с Гарри. Чо Чанг присоединилась к команде в качестве Искателя и неофициального лидера, как и Гарри.

Чо с гордостью назвала их имя. "Герои Хогвартса".

Краем глаза Гарри наблюдал за тем, как Симус сидит в комментаторской кабине, а под счетчиком очков выгравировано "Герои Хогвартса".

Гарри изо всех сил старался сохранять нейтральное выражение лица, но придушенный смех его команды не помогал.

Ухмыляясь, Гарри громко выкрикнул название своей команды. "Ударные по заднице!"

По маленькой аудитории прокатились веселые смешки, и в отсутствие профессоров Снейпа и МакГонагалл Гарри не стали отчитывать за использование языка. Добавив еще одно название команды, Симус с нетерпением ждал, когда полетят искры.

"Уверен в себе, Поттер? Будь осторожен в своих желаниях". Глаза Джинни сопернически блеснули, и Гарри с готовностью ответил ей взаимностью.

Нагло ухмыляясь, он еще больше разжег пламя. "Конечно. Не зря же ты - запасной Искатель Гриффиндора. Я непобедим".

Джинни схватилась за ручку метлы. "Давай!"

Раздались одобрителные возгласы обеих команд, наполняя поле неистовым шумом, когда Дин резко свистнул в свисток. Обе команды посмотрели на него.

Дин прочистил горло и, к всеобщему веселью, очень удачно подражал мадам Хуч. "Мне нужна хорошая, чистая игра".

Глаза Дина сузились, вглядываясь в каждое доступное ему лицо. Как один, они сели на свои метлы, готовые в любой момент начать игру.

"На счет три!"

Гарри был готов к этому. Жажда, волнение - все было в одном. Одна мысль о полете заставляла его трепетать от предвкушения.

"Три".

Сердце бешено колотилось, кровь билась в нем, торопливо циркулируя.

"Два".

Наклонившись вперед, он знал, как добиться максимальной скорости от любой метлы. В основном благодаря инстинкту, частично благодаря экспериментам.

"Один".

Давай, Дин!

нетерпеливо крикнул Гарри.

"Давай!"

Ветерок развеивал его волосы, а зрение прояснилось, и Гарри был на высоте. С того момента, как это слово слетело с губ Дина, он первым поднялся в воздух.

Открыв багажник, Дин расстегнул ремни, и снитч проворно взлетел в воздух, а вскоре к нему присоединились и бладгеры. Взяв в руки колчан, он подбросил его в небо, и игра началась.

Ощущения Гарри от этого были неопишутельны. Полет был его спасением, его страстью, как будто он на время оставил все напряжение, которое испытывал на земле далеко внизу. Освобождение, свобода. Как долго он не летал на своей метле, но, вернувшись к ней сейчас, лучше и счастливее, чем когда-либо, он ещё больше оценил её и почувствовал изменения в себе, находясь здесь, наверху.

Осмелев, он сделал тугое сальто-де-сальто. Ветер пронёсся мимо него, ухмылка расплылась по его лицу, и несколько вздохов и криков "Покажись!" донеслись до его ушей. Донеслись до его ушей.

Джинни завладела кваффлом, и, несмотря на то, что раньше она никогда не работала как единое целое, Чемберс и Брэдли из Рейвенкло отлично с ней сработались. Лишь на долю секунды его взгляд вернулся к снитчу. Он был уверен, что сможет поймать его сейчас, но это не сделало бы игру захватывающей. Что это за спорт без волнения и напряжения? Он подождет удобного случая и нанесет удар.

Возвышаясь над толпой, Гарри заметил Алистера рядом с Гермионой. Он пришел посмотреть! Сердце заколотилось, разгоняя адреналиновый огонь. Отсалютовав и подмигнув им, к нему присоединилась искательница Чо Чанг. Он не разговаривал с ней с тех пор, как они разделили тот неловкий влажный поцелуй, и хотя мысль об этом была неприятна, находиться рядом с ней было уже не так страшно. Хотя они и не были близки, Чо была милой девушкой, и он знал, что тот поцелуй был способом стереть душевную боль по Седрику. Хотя они были в самом разгаре игры, это не займет у него много времени.

"Как у тебя дела, ну, знаешь..." Да, Гарри,

настоящий

гладко.

Чо улыбнулась, но улыбка не достигла ее глаз. "Лучше, чем было. Это трудно". Мгновенно опустив взгляд, она снова подняла глаза, и в них появилась невидимая сила. "Все равно спасибо, что спросила. Мы в порядке после того, что случилось раньше?"

Гарри ободряюще кивнул. "Да. Больно терять близких людей, но хорошие воспоминания, созданные вместе с ними, важнее всего. Надеюсь, в будущем ты найдешь того, кто сделает тебя счастливым".

"Я ценю это. Ты изменился, Гарри, в лучшую сторону. Надеюсь, ты тоже найдешь того особенного человека". И тут ее глаза обрели прежнюю теплоту, хотя бы на время.

В голове промелькнул образ Алистера - всего на секунду, но достаточно, чтобы задержаться.

Гарри переключился. "Точно. Вернемся к соперничеству в квиддиче?" Сжав кулак, он протянул его в сторону Чо, которая в ответ стукнула по нему своим. Обменявшись дружескими улыбками, они временно разошлись.

Неторопливо обходя поле, Гарри вынужден был признать, что для начинающего комментатора Шеймус неплохо справляется со своей работой. Пока что Дин получал чистую игру, о которой просил, ему не приходилось отчитывать кого-то за нарушение правил или назначать пенальти.

Пока что "Герои Хогвартса" лидировали с отрывом в 20 очков. Хотя их преследователи были слаженным отрядом, Джинни была в своей лиге, и хотя она была приличным искателем, преследователь вызвал ее. Она летала на метле с самого раннего возраста, Чарли научил ее основам, и, как и он, она научилась этому естественным образом. Часто она использовала характер своей матери в духе соперничества, и ничто не отвлекало ее внимание в это время, чем Гарри мог восхищаться.

Гарри настроился на Шеймуса, зная, что Гриффиндор будет в минусе, услышав некоторые из его комментариев.

"И кваффл снова украден Уизли! Она знает, как обращаться с мячами", - ухмыльнулся он, встреченный стонами толпы. "Смит и Дэвис пытаются сбить Уизли с толку - впечатляющий провал".

Пригнувшись, Джинни бочком проскочила прямо под Дэвисом, в результате чего оказалась под обручами. Перед ней стоял Рон, сосредоточенный, в отличие от тех, кто не играл в квиддич.

Он был достойным Хранителем или был бы им, если бы не столкнулся с ней. Недостатком того, что они были братьями и сестрами, по крайней мере, со стороны Рона, был уровень наблюдательности Джинни. Она не знала, интересуется ли он тем же, но во время их домашних матчей она всегда следила за тем, как играет Рон. У нее было всего несколько секунд на это, но она была уверена, что справится.

"КАКОЙ ХОД УИЗЛИ, ДА!" горячо воскликнул Симус, наклонившись вперед от волнения.

Его голос, наверное, слышала вся Шотландия, и не зря. Джинни сделала финт влево и в последнюю секунду, как только Рон направился в ту сторону, бросила кваффл в центр. Все как один затаили дыхание, и хотя Рон был близок к цели, мяч проскочил сквозь его пальцы и обруч.

Хотя Гарри не должен был поддерживать команду соперников, он заплодировал. При счете 90:60 настало время сделать ход. Все это время он держал снитч в поле зрения и, как и он сам, лениво порхал по полю. Чо находился на противоположном конце и, целенаправленно летая, приблизился к ней. Когда она заметила его, он притворился, что не видит, а глаза сканировали поле и остановились на одном месте. Снитч находился в другом месте, но оттуда он мог повернуть и начать погоню.

Не давая никому времени на реакцию, Гарри начал крутое пикирование с высоты пятидесяти футов, и крики толпы заглушили все остальное. Для него голоса были размыты, он был преисполнен абсолютной уверенности в себе, а полет на метле был таким проворным, как никогда прежде.

Почувствовав позади себя Чо, Гарри победно ухмыльнулся: земля стремительно приближалась. В воздухе ничто больше не имело значения, все проблемы улетучивались под дуновением проносащегося мимо ветра. Гарри еще теснее прижался к нему, вытянув одну руку, и слова Шеймуса едва не выбили его из колеи.

"Поттер сошел с ума! Меньше метра над землей! Но заметил ли он свой приз и успеет ли вовремя нырнуть?"

Толпа затаила дыхание, и в последнюю секунду Гарри скорректировал свое положение. Он был так близко, что трава задевала кончики его ботинок, когда он откидывался назад. Иное распределение веса позволило ему плавно выровняться, и он надеялся, что сбил с толку Чо, которая, оглянувшись назад, едва успела вовремя вынырнуть из своего прыжка.

"Фантастический финт Вронски в исполнении Поттера! Я чуть не обделался".

Смеясь про себя над словами Симуса, он задумался. Поверит ли Чо ему в следующий раз или решит, что это очередной трюк?

Нельзя было отрицать, Гарри был в отличной форме. Даже слишком, по мнению Гермионы. Закатив глаза на название их команды, он перешел к безрассудным трюкам и чрезмерной самоуверенности. По крайней мере, с Гарри у него были навыки, которые он мог подкрепить, и все это выглядело как безобидное подшучивание. Его воодушевление было хорошо видно: она следила за ним в тот же бинокль, который купила для чемпионата мира по квиддичу.

Хотя она никогда не была фанаткой, Гермиона оценила его популярность и научилась быть в моменте. Хотя книги - это здорово, Гарри заслуживал ее полного внимания, и она сожалела, что иногда зарывалась носом в книгу, а не наблюдала за ним. Ее самообладание исчезло, глаза расширились, когда она проследила за стремительным падением Гарри на землю и, как и все остальные, засомневалась, видел ли он снитч.

"ГАРРИ!" закричала Гермиона, вскакивая на ноги и вцепляясь в перила смертельной хваткой.

К счастью, он вовремя вырвался. От внезапного головокружения и учащенного сердцебиения Гермиона едва не рухнула обратно на свое место. Сейчас она не знала, обнять его или убить. Отведя взгляд от Гарри, она впервые с начала игры посмотрела на профессора.

"Профессор, вы в порядке?" - спросила она, имея на то веские причины.

Один кулак был сжат на его коленях так крепко, что это выглядело болезненно. Нахмурившись, Гермиона решила бы, что он просто погружен в игру, если бы не его более бледный, чем обычно, цвет лица. Казалось, он не знал, что делать с другой рукой: то ли провести по волосам, то ли ухватиться за перила впереди.

"...Это всегда так опасно?" пролепетал Алистер, не зная, что его больше беспокоит или впечатляет.

"Да. Сейчас все не так уж плохо, по сравнению с предыдущими играми", - извинилась она.

Он хотел пошутить, но получилось очень серьезно. "Я одобряю вас, мисс Грейнджер. Вы живы и здоровы после того, как видели, как Гарри участвовал в нескольких из них. Боюсь, я могу не дожить до конца этой".

Гермиона нервно закусила губу, понимая, что надеяться на то, что это будет его последний безрассудный трюк, слишком глупо.

Хотя у немагического населения катание на метлах ассоциировалось с чудовищными зеленокожими ведьмами, они выглядели как люди, а наиболее распространенным способом передвижения было использование флоу или призраков. Для Алистера его собственный способ был тесно связан с призрачным, только он использовал окружающую магию и в целом был более безопасным и надежным.

Только приехав в Соединенное Королевство и согласившись на работу здесь, он понял, насколько глубоко в жизни сотрудников и студентов укоренилась одержимость квиддичем. В его собственной жизни не было и близко такого интереса.

Как только он сказал Минерве, что никогда не видел квиддич в действии, она посмотрела на него так, словно у него выросла лишняя голова. По ее предложению он пришел сюда, чтобы посмотреть, так как она в этот раз не смогла.

Но даже без ее настояний Гарри с тем же энтузиазмом предложил ей пойти с ним, чтобы испытать все самой. Хотя он знал, что все виды спорта состязательны, фехтование и бои на оружии в целом были более тихими, сосредоточенными. В квиддиче не было ничего спокойного. Он мог бы охарактеризовать его как "горячий", но это не совсем то, что нужно.

Сидя здесь, он не нуждался в бинокле, как другие. Он мог фокусироваться на далеких предметах в мельчайших деталях и следить за движущимися объектами гораздо быстрее, чем обычный человек, но сейчас это было и проклятием, и благословением. Благословение - наблюдать за Гарри в его стихии, но и проклятие, поскольку его рискованные движения заставляли его быть начеку.

Стоило Гарри подняться в воздух, как Алистеру становилось не по себе от его явного наслаждения, словно все тяготы остались на твердой земле. От самого Гарри Алистер узнал, что тот впервые сел на метлу на первом курсе и обнаружил в себе природный талант. Когда он кувыркался в воздухе, вновь забившееся сердце Алистера неловко подпрыгивало.

Он видел себя целеустремленным и собранным человеком, способным мгновенно принимать решения, и все же он был в противоречии. Он ни за что не хотел бы помешать Гарри заниматься тем, что ему так дорого, но почему это должно было рисковать его здоровьем? Наблюдение было довольно напряженным, но если он не сделает этого, что, если что-то случится? Он знал, что Гарри очень независим, но некоторые ситуации могут легко выйти из-под контроля. Он улыбнулся в ответ на приветствие и подмигивание Гарри. Его уверенность светилась в нем, эта его искра несомненно привлекала.

Как будто его мысли сглазили, Алистеру стало известно о "Бронском финте". Это было то, что он предпочел бы узнать, прочитав, а не увидев. Если бы он не сидел, маловероятный риск потерять сознание возрос бы до вероятного. Несмотря на внутреннюю нестабильность, его охватило странное возбуждение, адреналин заструился по всему телу.

Как Алистер считал себя талантливым в магии, так и Гарри он воспринимал точно так же. Он действительно был естественным, и за этим было радостно наблюдать, даже если его сердце само по себе совершало энергичные и тревожные действия. Когда все закончится, он испытает и облегчение, и разочарование. Честные слова Гермионы не помогли, хотя он бы тоже не оценил её лжи. Хотя он старался открыто не выражать беспокойства, в такой обстановке это было трудно.

Но больше всего его беспокоили бладжеры. Они приближались к ученикам на опасное расстояние, и бьющие активно отбивали их в сторону или в сторону команды соперников. Он мог понять все, что угодно, его опыт закалял характер, но почему они так поступают, было непонятно. Если бы они ударили ученика, то нанесли бы ему серьезный ущерб. В ответ на это на вопрос одного из учеников ему просто сказали, что без риска нет награды. Он не думал, что риск для общего здоровья был намеренным.

Возможно, тема бладжеров не должна была прийти ему в голову, поскольку у него возникло непреодолимое желание найти все до единого на этой планете и превратить их в сферические губки. Он никогда не ерзал, но сейчас его руки были сами по себе и, осознавая, как он должен выглядеть, заставляли его сохранять неподвижность. Однако кончики пальцев все равно подрагивали. Чувствуя, что нервничает, Алистер надеялся на лучший исход.

Гарри с самого начала полагал, что на этот раз снитч будет послушным и непринужденным. Как же он ошибался. Уже, наверное, минут двадцать он следил за ним, мелькая то тут, то там, стараясь при этом оставаться непринужденным. Он хотел получить преимущество, прежде чем Чо поймет его. С учетом того, что счет был не очень большим, время пришло.

Однако стоило ему увеличить скорость и дать понять, что он охотится за снитчем, как возникла проблема. И не один, а оба бладжера. Он научился чувствовать перемещение воздуха, когда они оказывались рядом, - чувства были очень развиты, но, кроме того, благодаря высоте, шум толпы был приглушен. Судя по всему, не только снитч умело уклонялся от попыток его поймать, но и бладжеры странным образом зациклились на нем. Он сомневался, что они были саботированы, и понимал, что это просто невезение с его стороны.

Сосредоточенно сузив глаза, он пытался сбросить их с себя, петляя и уворачиваясь между и за высокими трибунами, но они, как клей, настойчиво прилипали к нему. Сердце забилося, и он увидел свою цель, направляющуюся прямо под опорные балки.

И тут его заметил Симус. "Поттер гонится за снитчем, и оба бладжера гонятся за Поттером! Чанг у них на хвосте".

Не успел Симус это сказать, как Гарри почувствовал за спиной нечто большее, чем просто бладжеры. Гарри сосредоточился на том, чтобы не разбиться, ведь высокая скорость и мало места - не идеальный вариант. Только порыв воздуха был налицо, и с помощью Огненного молнии Гарри набрал ослепительную скорость.

Удивительно, но Чо удалось поравняться с ним, причем его Firebolt значительно превосходил Nimbus. Это было свидетельством ее мастерства.

Чо что-то крикнула, и Гарри пришлось наострить уши, чтобы расслышать.

"БЛАДГЕРС ЛЮБИТ ТЕБЯ!"

"ТЫ НЕ ШУТИШЬ! Я могу обойтись без этого!" - крикнул он в ответ, на его взгляд, слишком громко.

Обменявшись единственными словами, они замолчали, незаметные среди гула толпы. Когда он меньше всего ожидал этого, снитч поднялся над землей и, не снижая скорости ни на секунду, стремительно пролетел между балками. Поднявшись прямо вверх, он неосознанно пролетел прямо перед тем местом, где находились его друзья и Алистер, и в беспорядке разлетелся на осколки, а за ним вскоре последовали и бладжеры. Не желая так рисковать, Чо сбросила скорость, благополучно выбравшись наружу. Наблюдая за тем, как он покидает границы поля, она ждала новой возможности.

К разочарованию Гарри, все попытки не увенчались успехом. За пределами поля была лишь сельская местность. Даже деревья или проезд под мостом не отвлекли их внимания, и, оглянувшись назад, оба поравнялись друг с другом в скорости. Это была игра в следование за лидером, в которую он не хотел бы играть.

Забежав дальше, чем предполагалось, Гарри свернул влево. Вдали от шума трепетание его крошечных крылышек было заметным, но полностью уничтожило его, когда блуджерс снова приблизился. Приняв решение в долю секунды, Гарри опустилс чуть ниже: мерцающее золото по-прежнему оставалось в поле зрения, но он надеялся, что это сбивает скорость блуджера.

Оптимизм не помог, но, к его разочарованию, они упрямо продолжали сближаться.

"Да отвалите же вы!"раздраженно произнес Гарри.Он испробовал все, что только можно было придумать, довел свой файерболт до максимума, но они все еще были рядом.Не обращайтесь внимания на дерево, пусть сделают метлу полностью из бладжеров, может, тогда они оставят его в покое.

Его мысли не могли позволить себе блуждать.Он должен был покончить с этим.Хотя это была дружеская игра, в его отношении к квиддичу не было ничего случайного.Он шел с настроением на победу, отдавая все силы и наслаждаясь путешествием.Потеряв счет времени, он понял, что нужно возвращаться.

Решимость подстегивала его, и он вкладывал все силы в то, чтобы догнать его, такой же упрямый, как и бладжер, и выжимал из него всю возможную скорость.По крутому склону он поднялся на самый высокий уровень, на который еще не поднимался, и вдалеке увидел быстро приближающуюся Чо.

Он не винил ее за то, что она не последовала за ним раньше, - его безумие не знало границ, особенно сегодня.Хотя по большей части это было заслугой самого Гарри, дополнительная лихость и смелость принадлежали Люме.Пока его не было, команда "Arse Kickers" сумела переломить ситуацию, сделав счет 120-90 в свою пользу.Либо он отсутствовал гораздо дольше, чем можно было предположить, либо Кадвалладер, Смит и Дэвис оказались надежной командой.В любом случае, стукач будет его.Сверкнув глазами, он решительно зашагал следом, между ними оставалось меньше фута.

Хотя Чо пыталась догнать его, она быстро уходила с дороги, а бладжеры так и остались у Гарри на хвосте.Ее не зря определили в Рейвенкло, и, хотя квиддич ей нравился, рисковать жизнью и здоровьем не стоило.Ее команда ничуть не протестовала, все остальные действия прекратились, пока обе команды и толпа наблюдали за происходящим.

"Чанг объявила об окончании дня, у этой девушки есть смысл.Поттер завязал с этим делом, но как он поступит - с собственной жизнью или с землей - нам еще предстоит узнать.ЧТО?!"

Кричать, уже используя звуковые чары, было не лучшей идеей Симуса, после этого у него зазвенело в ушах, и, забыв, что он должен следить за событиями, несмотря на то, что все могли видеть сами, он дал комментарий другого рода.

"Гарри, ты, чертов безумный ублюдок!Если ты умрешь, я убью тебя!"

Никто не потрудился переспросить Симуса о невозможности его комментария, многие согласились с ним.

Гарри и раньше попадал в затруднительные ситуации, но эта была просто из ряда вон выходящей. Земля снова стремительно сокращалась в расстоянии, и он вышел из резкого пикирования раньше, чем в первый раз. Снитч был прямо под ним, но даже если бы он вытянулся, то пропустил бы его. По-прежнему на хвосте были блудеры, и теперь перед ним была секция Хаффлпаффа, которую он прорвет насквозь, если не будет осторожен.

Блудгеры были направлены на тело, и, хотя он мог схватить снитч, при любом резком движении он или его метла могли стать мишенью для обоих. Поэтому, по его мнению, оставался только один логический вывод.

Крепко зажав метлу между ног, Гарри перевернулся на спину, напоминая ленивца, вцепившегося в ветку. Его равновесие было сомнительным, но если он и упадет, то ущерб будет минимальным. Мгновенно дезориентировавшись, он увидел золотой блеск, который можно было различить даже из его неудобного положения.

Он не смог бы угадать время: прямо над ним безвредно пролетел Блуджерс. Вытянув руку, снитч попытался метнуться в сторону, но безуспешно: его кулак торжествующе сжался вокруг него - вес был небольшим, но значительным.

Однако праздновать сразу не получилось: одним быстрым движением он выправил себя и траекторию полета своего файерболла. Естественно, ему не пришлось беспокоиться о блуджерах, потому что после окончания матча они переместились в другое место. Не удержавшись, он свободной рукой сделал жест двумя пальцами в их сторону, задыхаясь и теряя сознание. Устав, он поднял руку, чтобы все увидели, и стадион и его команда разразились радостными криками.

"Поттер поймал снитч! Arse Kickers победили!"

При счете 270-90 сердце Гарри билось так, что у него началось головокружение. Как только он выпустил снитч и смог ясно мыслить, его лицо озарила ухмылка. Он не мог этого отрицать. Ему нравился квиддич и та здоровая доля опасности, которую он приносил. Спустившись на землю, Гарри встретил как своих товарищей по команде, так и команду соперников.

Первой к нему подошла Чо, недоверчиво покачав головой. "Я могу только повторить то, что уже сказали остальные, но ты сошел с ума".

"С этим не поспоришь".

Следующей подошла Джинни, ее волнение было очевидным. "Блестящий Гарри!"

Джинни подняла руку, чтобы поприветствовать его, и он без колебаний ответил ей тем же. "Ты и сам был великолепен, заставил Рона попятиться".

Отношения между Гарри и Роном были прохладными, но, присоединившись к их разговору, он мог на время забыть об этом. Ему было достаточно одной игры, он хотел сам убедиться, не заикливаясь на снитче, что другие гриффиндорцы могут быть потенциальными членами команды.

Гермиона уже много лет не грызла ногти, но ситуация требовала этого. Кончики ее волос растрепались от напряжения, возникшего между ними. Невилл стал белым, а Полумна, в типичном для Полумны стиле, надела модный головной убор с изображением талисмана каждого дома, который время от времени издавал звуки. Она совсем не выглядела испуганной, на ее лице играла небольшая улыбка, а в глазах - задорный блеск.

Иногда она завидовала способности Полумны сохранять спокойствие в таких ситуациях.

"Как ты можешь оставаться такой спокойной?" спросила Гермиона у Полумны, повысив голос, чтобы ее было слышно за радостными возгласами.

Невилл качающе кивнул головой. "У тебя, должно быть, стальные нервы, я едва могу смотреть".

Ее ответ был мгновенным, в нем присутствовало обычное спокойствие. "Потому что он Гарри. С ним все будет в порядке".

Ни Гермиона, ни Невилл не нашли, что ответить. Она была права, но Гермиона могла только желать такой уверенности.

Худшие опасения Алистера оправдались. До сегодняшнего дня он и не подозревал, что такое может быть, но сейчас он был самым напряженным за последние несколько столетий. Даже абсурдно.

Единственный, кто не был ошеломлен шокирующим появлением Гарри в куче сломанного дерева, был Алистер, который смог четко определить его магическую подпись. Даже когда он был вне поля зрения, его слух оставался безупречным, и он смог расслышать короткий

разговор с мисс Чанг и, хотя и слабый, крик "Убирайся, пожалуйста". Он усмехнулся про себя, хотя и нервно, но это осталось незамеченным остальными.

Алистеру нравились новые впечатления, хотя он и представить себе не мог, сколько их будет за несколько месяцев. Гарри, конечно, ничего не делал наполовину, хотя и забеспокоился, когда прошло полчаса. Единственное, что его успокаивало, - это то, что он слегка слышал его движения.

Но он наивно надеялся, что это будет последним волнением, так как, когда Гарри вернулся, это сразу же привело к очередному прыжку в воду и, к неверию Алистера, к зависанию на метле вверх тормашками с реальной опасностью с обеих сторон. Он мог бы поклясться, что, обретя бессмертие, его сердце снова остановилось.

Он был известен своим самообладанием даже в общении с самыми неприятными людьми, но Алистеру приходилось бороться с желанием прикрыть глаза. Выражаясь метафорически, он был на пределе своих возможностей, испытывая всплеск адреналина, который обычно получал только при занятиях магией.

И тут снитч был пойман.

Увидев счастье Гарри, Алистер улыбнулся, и вместе с этим его напряжение рассеялось. В воздухе он чувствовал себя как дома, даже если отбросил мысли о безопасности. Хотя его вновь забившееся сердце страдало от этого, Алистер не жалел ни об одном моменте и мог честно сказать, что ему понравилось, и в будущем он будет посещать игры. Не только для того, чтобы понаблюдать за Гарри в его стихии, но и для того, чтобы стать частью этого процветающего сообщества.

К его облегчению, это была единственная игра, в которую играл Гарри, а все последующие, по всей видимости, проводились с целью выявления потенциальных талантов. Наконец-то его сердце успокоилось. Хотя он не делал ничего трудного, Алистер был измотан.

Нервно почесывая затылок, Гарри наблюдал, как Гермиона быстро приближается к нему с недовольным видом. День игр закончился, и у него оставалось еще немного времени, чтобы подготовиться к уроку ПДР.

Он не зря беспокоился, ведь Гермиона разразилась тирадой, от которой он вздрогнул. "Гарри, ты идиот! О чем ты только думал? Ты мог серьезно пострадать!" Каждые несколько слов сопровождалось легким ударом в грудь.

"Гермиона, я в порядке! У меня все еще есть все мои конечности, посмотри". Он пошевелил пальцами.

Она строго посмотрела на него. "Клянусь, если из-за одного из этих трюков ты окажешься в Больничном крыле, я сделаю тебе еще больнее".

И тут же, полностью изменив свое прежнее настроение на 180°, она улыбнулась и радостно обняла его.

"Ты хорошо справился, твой отец будет гордиться тобой".

Девочки. Сколько бы он ни жил, ему никогда не понять, как их настроение может так резко меняться, но упоминание об отце наполняло его гордостью. Способности его отца к полетам не вызывали сомнений.

Недолго поговорив с Невиллом, Полумной, Лайлой и Домиником, он услышал приветственный голос, мягко вторгшийся в его мысли.

Гарри, можно тебя на пару слов?

Осмотрев стадион, Алистер остался сидеть на том же месте. Завершив разговор с друзьями и сказав, что увидится с ними позже, он трусцой подбежал к нему, энергично перепрыгивая через перила.

"Ты звонил?" Смеясь про себя и пребывая в приподнятом настроении, он тут же уселся рядом с ним.

Вблизи он не мог не проверить, нет ли у него повреждений, хотя тот явно был невредим. Призывая себя не быть дураком, он тщательно обдумывал, что сказать, все еще немного сомневаясь.

"Вы естественны, и мне очень приятно наблюдать за вашей страстью. Для меня большая честь видеть это своими глазами".

Гарри просиял от комплимента. Однако он молчал, чувствуя, что это еще не все.

Обычно свободно владеющий языком, Алистер не знал, как выразить свои опасения. "Неужели квиддич всегда связан с таким риском?"

Хотя Гермиона подтвердила это, Алистер предпочел бы услышать это от самого Гарри. Он пришел на тренировку, не имея достаточных знаний по этому предмету. Сегодняшний день подтвердил, что его нужно просвещать, причем желательно от самого источника его беспокойства.

Гарри чувствовал себя виноватым за то, что намеренно скрывал эти подробности, но он хотел, чтобы Алистер испытал это на себе. Теперь, когда он имел представление о том, каким может быть поединок, он не возражал против этого.

Откинувшись на спинку кресла, чтобы дать отдых ноющим мышцам, он пояснил. "Это довольно жестоко, но никто не умирал уже много лет". Заметив тревогу Алистера, он поспешно продолжил, размышляя, не слишком ли он откровенен. "Но сейчас все не так уж плохо, хотя со мной случаются и казусы".

Алистер почти боялся спросить. "Казусов?"

"На первом курсе я поймал снитч в рот, а на втором курсе бладжер сломал мне руку. Тогдашний профессор DADA, пытаясь вправить руку, уничтожил все кости, и мне пришлось провести ночь в Больничном крыле, заново их отращивая. На третьем курсе была плохая погода, а потом дементоры заполонили поле. Я упал с метлы, но не пострадал".

Алистер не знал, что ответить: в голове пронеслось несколько мыслей, но он не знал, какую из них озвучить первой. Однако профессор, проявивший подобную некомпетентность, мог бы навредить его здоровью, если бы он когда-нибудь встретился с ним.

Гарри продолжил, вспомнив о последней вещи. "Последние два года я не играл в квиддич, хотя Тривизардный турнир заменил его, а в прошлом году Амбридж конфисковала мою метлу. Сегодня я впервые за несколько месяцев смог как следует поиграть, а одна из моих анимагических форм очень уверенно держится в воздухе. Сочетание того и другого повлияло на мои действия, обычно я не так часто рискую".

После того как его долгое время лишали любимого занятия, Алистер прекрасно понимал его точку зрения. Обсуждение этого вопроса помогло ему успокоиться и отвлечься от прежнего напряжения и адреналина, а также упорядочить свои мысли.

"Есть и другие спортивные мероприятия с таким же или более высоким уровнем риска, хотя, признаться, не раз бывало, что мое сердце снова переставало биться", - усмехнулся он. "Хотя должен извиниться, если мое беспокойство причинило кому-то неудобства".

При этих словах Алистер тут же запротестовал. "Ни в коем случае! Любой человек на вашем месте, не знающий тонкостей квиддича, почувствовал бы то же самое". Сделав паузу, он стыдливо отвел глаза. "Я не против, спасибо, что заботитесь обо мне".

Хотя он считал это невозможным, Гарри каким-то образом вел себя еще более очаровательно.

Затем, заметив что-то, он озабоченно наморщил брови. "Тебе больно?"

Сам того не осознавая, Гарри сжал руки в кулаки. "Все в порядке, они просто затекли от захвата ручки метлы".

Ничуть не изменив выражения лица, Гарри нашел свою руку в руке Алистера. Разница была очевидна. У Гарри руки были меньше, грубые и в шрамах, а у Алистера - больше, ухоженные и без шрамов.

"Мои руки не слишком хороши, но для ловли снитча они подходят", - пробормотал он, чувствуя себя неловко.

Ответ Алистера был мгновенным. "Твои руки прекрасны, они рассказывают уникальную историю".

Он нежно провел по ладони Гарри и, поддерживая его одной рукой, другой успокаивающе погладил от кончиков пальцев вниз к запястью. Перевернув руку, он провел по ней тыльной стороной вместе с пальцами.

Положив ладонь вниз, Гарри наблюдал, как пальцы Алистера осторожно работают с его собственными, и с каждым разом чувствовал, как расслабляется все больше. Хотя раньше ему такого не делали, он был уверен, что это ручной массаж. Инстинктивно он, казалось, знал, какое давление следует оказывать, и это было ничуть не больно, и он уже чувствовал, как боль понемногу уходит. Он был тронут тем, что с ним так заботливо обращаются.

"Кто тебя этому научил? Это так приятно".

Словно в подтверждение его слов, раздался тихий стон.Его запястье было самым приятным местом, и большие пальцы Алистера совершали по нему небольшие круговые движения.

"Моя мать.Я унаследовал многие ее черты, и у нас было общее сходство.Она твердо верила, что уход за собой способствует общему счастью, поэтому считала своим долгом снабдить меня знаниями массажиста".Сказав это, Алистер осторожно переключился на другую руку Гарри.

То, что о ней говорили в прошедшем времени, не осталось для него незамеченным.Одна из тем разговора, которую они не затронули, касалась родителей Алистера.Гарри чувствовал, что это очень деликатная тема.Он не любил, когда другие люди были навязчивы.Но за свою жизнь он узнал достаточно, чтобы относиться к болезненным темам, так что он осторожно затронул эту тему.

"Где сейчас твои родители?" - мягко спросил он."Просто поделись тем, что тебе удобно".

Помня, как Алистер был внимателен к нему раньше, Гарри применил то же самое и здесь.

Не прекращая своих ласк, Алистер омрачился улыбкой.В обществе Гарри он не возражал, но оценил его слова.Вместо того чтобы чувствовать себя неловко, он почувствовал, что, возможно, настало время поговорить об этом с кем-то, кроме Соломона.

"...Они мертвы.Мой отец был в меньшинстве, кровь выпита.Даже будучи древним, его целительских способностей не хватило, чтобы спасти его.Моя мать любила его всем сердцем и, незаметно для нас, страдала от кровавого голода, пока ее тело не перестало справляться с нагрузкой".

Между ними воцарилось молчание, Гарри тяжело сглатывал, хотя его руки были свободны и не напряжены.Он спрашивал сейчас, назад пути не было, но сожаление захлестнуло его.Сквозь туманные воспоминания о крахе Лайлы он помнил, что Алистер был немного более эмоционален, чем обычно, и сегодняшний день объяснял, почему.

Несколько месяцев назад Гарри никогда бы не смог этого сделать.Но, следуя своим инстинктам, он нерешительно прильнул к Алистеру."Прости, это ужасно".

Подняв руку, Алистер осторожно положил ее на плечо Гарри, притягивая его к себе."Все в порядке, с тех пор прошло больше тысячелетия".

"Но это не значит, что ты не можешь по ним скучать. Я могу прожить еще год или сто, и все равно буду скучать по своим".

Он всегда скучал. За все упущенные возможности и за то, что он не мог вспомнить ни одного счастливого момента. Крики его мамы в ту ночь пересилили все остальное.

Алистер никогда не говорил об этом ни с кем, кроме Соломона. То ли тема не поднималась, то ли он не чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы поделиться. Но в этот раз все было иначе.

"Вы правы, спасибо".

В теплом тоне Гарри усмехнулся. "Честно говоря, твои родители гордились бы тобой. Ты боец до мозга костей, и посмотри, где ты сейчас! Учишь подростков и подростков-подростков чудесам магии. Я тебя чертовски уважаю".

Услышанное утешило Алистера: он гадал, одобрят ли они или не одобрят его жизнь, и хотя он никогда не узнает наверняка, не мог отрицать чувства уверенности.

"Хотя наши души путешествуют в других местах, нежели у людей, мне хотелось бы думать, что в другой жизни наши родители создадут дружеские узы".

"Да, это было бы здорово". Усмехнувшись про себя, Гарри поднял на него глаза с наглым блеском в глазах. "Нет никаких шансов, что ты не понравишься маме. Ты мог бы очаровать всю комнату сира Саншайн".

Алистер рассмеялся - громче, чем собирался. Под медленно темнеющим небом они наслаждались обществом друг друга, единственные, кто остался снаружи.

"Алистер?"

Взглянув на Гарри, мужчина вопросительно наклонил голову.

"Как зовут твоих родителей?"

"Мэвен Моник Лотайр и Каллан Синхард Лотайр".

Гарри запомнил их. "Классные имена, таких здесь не услышишь. А какое у тебя среднее?"

"Авис", - сказал Алистер, встретив улыбку Гарри. "Мне нравится".

Устроившись в наступившей тишине, Гарри радостно пошевелил пальцами. "Я чувствую себя как новенький".

Гарри посмотрел на небо: до следующего сеанса ПДР оставалось совсем немного времени, и он с неохотой сказал, что ему пора уходить, оставив теплые руки Алистера. Попрощавшись с ним, он направился в дом.

Наблюдая за его уходом, Алистер ни на секунду не пожалел об этом дне. Он не только смог провести с Гарри чуть больше времени, но и узнал кое-что новое. Ему было очень приятно видеть, как Гарри занимается любимым делом, но даже если его спокойствие вернулось, желание делать губки из бладжеров не пропало.

Оставшись один, он позволил себе вырваться наружу сдерживаемому вздоху.

Соломон. В данный момент ты свободен?

Наступила короткая пауза, Алистер почувствовал легкое подозрение.

Да. А что?

Я хочу выпить только самый лучший алкоголь, который у нас есть, поскольку я очень нуждаюсь в нем и в вашей компании.

'Хорошо.'

Соломон не стал протестовать, подозревая, что за этим кроется какая-то история, которая вскоре станет известна. Исчезнув на месте, Алистер решил побаловать себя. Пусть люди

думают, что молодость на его стороне, но сегодня он чувствовал себя на все сто.

Дружеский матч по квиддичу и успешный урок ПДР придали Гарри столь необходимый заряд бодрости на всю следующую неделю, хотя спокойный сон по-прежнему не давал ему покоя. Он медленно, но верно начал больше полагаться на Алистера, отгоняя от себя инстинкт справиться с этим самостоятельно.

Когда недавно прошло полнолуние, Гарри получил разрешение от профессора МакГонагалл побыть с Ремусом, как только закончится учебный день, и за некоторое время до превращения показал ему, как разыграли Дамблдора. Не стоит и говорить, что Ремус был в слезах от полученного результата.

Больше всего Гарри радовало то, что его связь с Ремусом постоянно росла. Начиная с третьего курса и до сих пор, он стал для него незаменимым. Хотя он хотел познакомить Алистера и Ремуса друг с другом, Муни беспокоил его. Известно, что оборотни врожденно ненавидят вампиров. Но он перейдет этот мост, когда до него дойдет.

Вернувшись в палату, он сообщил Танатосу о своей истинной природе, и воспоминания вернулись вместе с напоминанием. Однако он не удивился, признав, что не все так, как кажется. Он останется с Гарри, чувствуя, что с ним у него будет больше шансов реализоваться, чем в одиночку.

Но в данный момент, закончив все необходимые дела, Гарри узнал кое-что интересное. Сундук в палате мог увидеть не каждый. По словам Салазара Слизерина, это могли сделать только те, кто был достоин этого, и даже тогда они должны были знать заклятия, чтобы сломать их и получить доступ к содержимому. В этой же книге упоминалась Аэла. Написанные на парселтанге, слова приходили сами собой, хотя глазам приходилось подстраиваться.

Кое-кто захочет использовать Аэлу в гнусных целях, и если станет известно, что она может менять размеры по команде, василиски как вид окажутся под угрозой исчезновения. В конце концов, проще захватить что-то меньшее. Ради их безопасности и с ее согласия я, Салазар Слизерин, запер эту информацию здесь до того дня, когда она станет более безопасной".

Ниже шла фраза, которую, как предполагал Гарри, он должен был произнести вслух.

Замки сломаны. Защитись от тех, кто хочет разорвать мир на части, вспомни всё, что было когда-то потеряно, чтобы вернуть себе истинную силу.

Кончики пальцев Гарри взволнованно дрожали. Если бы он мог уменьшаться по своему желанию, он мог бы взять ее с собой, чтобы увидеть новые достопримечательности. Прочитав одно и то же предложение, чтобы запомнить его, он закрыл книгу и положил её обратно в сундук. В ней были перечислены лишь мелкие детали, в том числе и некоторые из школьных защит.

Вернувшись в основную часть комнаты, он обнаружил Аэлу, свернувшуюся в клубок. Проведя рукой по ее чешуе, он рассказал ей о том, что нашел, и быстро отпрыгнул назад - от волнения она едва не сплющила его.

"Гарри, расскажи мне сейчас же!"

Любопытно, что у змей могут быть щенячьи глаза, хотя он не был уверен, как именно. Не менее взволнованный, он продолжил.

Как только последний слог покинул его губы, вокруг головы Аэлы засиял белый свет, который через мгновение рассеялся. Не раздумывая, она закрыла глаза, погружаясь в уже известные ей знания. На глазах Гарри пугающий фактор длиной в 60 футов начал уменьшаться. По сравнению с тем, что было раньше, Аэла была не больше шарового питона, он считал разительной переменной.

Хотя Гарри и не должен был этого делать, он был удивлен, что это сработало. Книжки не были подделкой, но подумать только, что такое возможно! В то время как в случае с анимагами переход от меньшей к большей версии одного и того же вида был впечатляющим.

Присев, он посмотрел ей в глаза, обнаружив странность в том, что, во-первых, он мог легко смотреть ей в оба глаза, а во-вторых, именно он смотрел вниз.

Гарри внимательно наблюдал за тем, как Аэла вытягивается во весь свой трехфутовый рост, пытаясь воспринять знакомое и в то же время незнакомое окружение.

"Как ты себя чувствуешь?"

"Как мусс.Я уже и забыла, каково это - быть крохой".

"Могу себе представить, для тебя это большая перемена.Хочешь отправиться в приключение?"

спросил он, озорно сверкнув глазами.

Он протянул руку, и не успела Аэла моргнуть глазом, как уже обвилась вокруг его руки.

"Да!Вперед, мой маленький человечек!"

С довольным шипением Аэла поползла вверх, прижимаясь к его шее.

"Так тепло".

Усмехнувшись, он потянулся к ней, чтобы погладить по голове, но тут его прервал знакомый Патронус, направляющийся к нему.

"Поттер.Сейчас мой кабинет".

Резкий и точный тон профессора Снейпа прорезал воздух, отдаваясь эхом в огромном открытом пространстве.

Когда она исчезла, он пожал плечами."

Это не то приключение, о котором я мечтал, но вы готовы?"

Получив разрешение, Гарри стремительно покинул палату.

Подозревая, что новые достопримечательности окажутся слишком захватывающими, Гарри

наложил централизованные глушащие чары, чтобы он мог слышать её, но никто другой не мог. Однако ему все равно придется следить за тем, как он говорит. Следя за тем, нет ли поблизости посторонних, и убедившись, что берег чист, Гарри понял, что профессор Снейп может захотеть поговорить с ним по нескольким причинам.

Нервозность охватила его, как только он постучал в дверь. И не только из-за того, с кем ему предстоит поговорить, но и из-за того, что он может узнать, а может и не узнать.

"Войдите".

Стараясь не показать этого, он открыл дверь и плотно закрыл ее за собой. При его появлении профессор Снейп поднялся на ноги, выражение его лица было нечитаемым. Взяв себя в руки, Гарри терпеливо ждал, пока тот поднимет что-то со стола. При ближайшем рассмотрении это оказалась склянка, наполненная смутно знакомым ему зельем.

Хотя цвет был немного другим, Гарри наконец узнал в нем зелье Виггенвельда.

"Сэр?" - спросил он, не смея даже надеяться, пока не получит словесного подтверждения.

Тон профессора Снейпа не утратил своей суровости. "Для вашей Совы. Поттер, я скажу это здесь и сейчас. Нет никакой гарантии, что это сработает. Друг Живой Смерти не предназначался для нелюдей, поэтому это адаптация".

Как всегда, Гарри оценил, что он не приукрашивает ситуацию. Видя, что тот ожидает ответа, он быстро кивнул.

Пока профессор посылал своего Патронуса, на этот раз Хагриду, чтобы тот знал об их прибытии, Гарри пытался подавить бурлящую внутри надежду. Если кто и мог помочь Хедвиг, так это он. Что, если это сработает? А что, если не получится?

Тихое шипение возле уха, как ни странно, помогло ему успокоиться. По пути он объяснил Аэле ситуацию, и если она не получила ответа, значит, говорить пока небезопасно.

Как только Патронус был отправлен, он открыл дверь, жестом пригласив Гарри выйти первым. Он изо всех сил старался повторять его длинные шаги, клянясь, что профессор скорее скользит по полу, чем ходит.

К счастью, дальнейший разговор не завязался: он не был уверен, что сможет сейчас продолжать его. Он навещал Хагрида всего раз или два, чтобы узнать последние новости, не желая обременять его излишними визитами, но чем чаще он его навещал, тем труднее было нормально функционировать, не разрушая свой фасад.

Оказавшись на улице, Гарри сразу же вздохнул, потерявшись под бушующим ветром и ливнем. Под его ногами была утоптанная земля, и, конечно же, мужчина ни разу не споткнулся и не оступился. Боже, как он ненавидел дождь. Иногда он освежал, но чаще всего напоминал о родственниках. Рефлекторно он направился протирать очки, но через мгновение остановился. Он так и не смог избавиться от привычки делать это так долго.

Хотя Гарри был в лучшем состоянии и не считал себя слишком неуклюжим, земля достаточно размокла, чтобы он поскользнулся. Пока ему удавалось удерживать равновесие, он скатывался вниз, и грязь собиралась вокруг его ног. Невольно он поравнялся с профессором и даже сквозь дождь смог разглядеть его приподнятую бровь.

"Простите, я поскользнулся". Озорно улыбаясь, он с усилием поднялся на ноги и, оказавшись на пороге дома Хагрида, быстро вытерся и высушился. Не прошло и минуты, как после стука в дверном проеме возник огромный силуэт Хагрида.

Теплые черные глаза впились в Гарри, притягивая его к себе и обнимая до костей. "Арри! Как ты?"

"Ф-ф-нормально, надо отдышаться", - задыхаясь, ответил Гарри, уверенный, что не один позвонок щелкнул от избытка энтузиазма Хагрида.

С легким извиняющимся видом его поставили на ноги, и Хагрид отошел в сторону, чтобы они оба могли войти. Но как только он отпустил его, Клык захотел поучаствовать в деле и с огромным прыжком поставил обе большие лапы на Гарри и попыталсялизать его до смерти.

"Вниз, Клык! Большой кровавый комок", - ласково напутствовал Хагрид.

Когда Клык улегся, Хагрид отошел в сторону и вернулся с Хедвиг в одной руке. По его словам, за ней хорошо ухаживали, и она не выглядела истощенной, несмотря на то, сколько времени прошло.

Освободив место на столе, он осторожно усадил ее. "Она вся ваша".

Осторожно открыв клюв Хедвиг, Гарри увидел, как профессор влил внутрь небольшую порцию лекарства. Убедившись, что лекарство проглочено, он снова закрыл флакон и стал ждать.

Пожалуй, это было самое долгое ожидание в жизни Гарри, или так казалось.

Тишину нарушила Аэла."

Это твой друг-птица?"

Он молча кивнул.

"Я чувствую запах темного. Он уверен в себе. Это сработает".

Гарри мог только пожелать, чтобы у него был такой же уровень оптимизма.

Через несколько минут Хедвиг слегка зашевелилась. Гарри не шевелился и ничего не говорил, молча наблюдая за тем, как профессор проверяет ее жизненные показатели. На мгновение они замолчали, прежде чем профессор заговорил снова.

"Она слаба, но в остальном невредима".

Гарри сделал шаг назад, что послужило сигналом для движения вперед. Словно почувствовав его присутствие, она медленно открыла глаза. Тишину нарушил слабый хрип, и она снова поднялась на ноги. Все было так, как он и говорил. Она была не так полна энергии, как обычно, но в ее ярких желтых глазах был тот же уровень осознания, который он всегда знал.

Именно потому, что все мысли о ней крепко держались на задворках, они рвались вперед, не поддаваясь контролю. Облегчение было настолько сильным, что он не смог сдержать своих эмоций.

"Хедвиг..."

Дрожащими руками он провёл по перьям её груди, когда она ласково погладила их. Он попытался сглотнуть, чтобы не пропустить большой комок в горле. К своему разочарованию и смущению из-за общей компании, он не смог удержаться от слез. Однако, по крайней мере, он молчал.

С трудом разлепив глаза и сбивчиво дыша, он пытался взять себя в руки, пока на его раскрытую ладонь не лег чистый носовой платок размером с небольшое полотенце.

"Ты в порядке", - успокоил Хагрид, но рука на его плече была уже не такой сильной. Гарри воспользовался ею, тщательно вытирая глаза.

Как тот, кто помог найти пострадавшую, Гарри передал хорошие новости Алистеру.

Хедвиг проснулась. Профессору Снейпу удалось сварить для нее нужную дозу!

Радость, не уступающая радости самого Гарри, передалась по каналу связи.

Это замечательно слышать! Надо будет поблагодарить его. Разумеется, негласно и анонимно".

Мысль об этом заставила Гарри слегка улыбнуться, но он не был уверен, что хочет знать подробности.

После небольшой паузы Алистер продолжил.'

Соломон хотел бы знать, свободны ли вы сегодня для уроков Окклюменции. Если да, он заберет вас у ворот".

Беспокойство затуманило его разум.

На его месте я бы не хотел находиться в десяти футах от Хогвартса".

Он упрям от природы, как и я. Он хочет преодолеть сомнения и страхи, чтобы в итоге стать сильнее".

Гарри мог это уважать.

Я сейчас у Хагрида, но когда закончу, дам тебе знать".

Посылая через все свое тепло, Гарри почувствовал теплую, успокаивающую улыбку.

Высушив глаза и взяв дыхание под контроль, он убрал платок и передал его Хагриду.

"Видишь?Я же говорил."

Гарри не стал закатывать глаза от самодовольства Аэлы и, помня о том, где она находится, усадил Хедвиг на правое плечо.

Глаза все еще были красными, но самообладание вернулось, и он склонил перед ними голову."Спасибо за помощь".

Гарри все еще не мог понять профессора, в то время как Хагрид радостно ответил."Всегда пожалуйста".

Гарри кивнул головой в сторону двери."Я пойду с ней в Совятник".

Хагрид радостно помахал рукой."Хорошо.Позаботься о себе сам".

Они молча смотрели, как Гарри уходит, закрывая за собой дверь.

Будучи профессором и мастером зелий, Северус никогда не находил у себя много свободного времени и не думал, что потратит его на создание противоядия специально для совы Поттера.Но с завершением работы оно принесло чувство тихого удовлетворения, понятного только коллегам-магистрам и хозяйкам.

Его слова, сказанные Поттеру, были правдой: не было никакой гарантии, что это работает.Хотя он был уверен, что все получилось правильно, в игру вступало множество

неизвестных факторов.

За время их перемирия Северусу довелось увидеть такие стороны Поттера, о которых он и не подозревал. Некоторые из них были ему неприятны, хотя он и не хотел показывать этого внешне. С высокомерием можно было справиться, но с эмоциональным и слезливым Поттером, благодарным не меньше? Он не раз оказывался в неидеальных ситуациях, и эта была одной из них. Он не был любителем утешать, и если бы остался с Поттером наедине, то вышел бы из комнаты и вернулся через несколько минут, надеясь к тому времени вернуться на привычную территорию.

Его коллеги были раздражающе ласковы, но большинство знали, что лучше даже не думать о том, чтобы положить руку ему на плечо или, не дай Мерлин,

обнять

его. Он содрогался от самой этой мысли. Однако Лотарь вывел понятие привязанности на совершенно иной уровень, очаровывая мужчин и женщин, куда бы он ни пошел. В чем-то он напоминал Северусу покойного Поттера, только без высокомерия и лишь с намеком на несносность.

Его компания не была совсем уж неприятной, и хотя он ненавидел прозвища, независимо от того, кто или что это было, данное ему не было сделано по злему умыслу или недоброжелательности. Если бы он не знал лучше, то подумал бы, что этот человек пытается с ним подружиться. Он не доверял ему до сих пор, так как по пальцам одной руки можно было пересчитать, сколько у него настоящих друзей.

Но в одном Северус был уверен: если Лотарь попытается его обнять, он проведет бесчисленное количество ночей, придумывая в отместку подходящий яд, который можно будет подсыпать в тыквенный сок. С Лотарем он будет молча наблюдать. Но с Поттером он был доволен и своими успехами, и благополучием Поттера.

Именно эта мысль заставила его задуматься о том, не впал ли он в старческий маразм, как он часто говорил Дамблдору. Он отрывисто попрощался с Хагридом и вернулся в свой кабинет.

Войдя в совиатню, он наблюдал, как Хедвиг осторожно взлетает и садится недалеко от его головы. Гарри мог сказать, что она была не на пике своей физической формы, обычно она поднималась выше.

Сообщив Алистеру, что он закончил, Гарри быстро направился к воротам, насторожившись на случай, если Муди снова затаился где-то поблизости.

Зная, что с Хедвиг все будет в порядке, Гарри все равно считал этот год одним из лучших, даже если в чем-то он променял один на другой.

В то время как Волдеморт больше не представлял угрозы, Дамблдор стал еще сильнее. Оказавшись вдали от здания и неодобрительных взглядов, он побежал, не желая заставлять Соломона долго ждать.

Несмотря на внушительные размеры, ворота едва ли издали звук, как только Гарри открыл их. Сбоку стоял Соломон, прислонившись к ним.

Хотя Гарри мог его видеть, у него было ощущение, что никто другой не сможет этого сделать. На нем была такая же рубашка, как и на Алистере, и ему пришлось задуматься, а были ли они вообще случайными.

Отложив этот вопрос на потом, Гарри не сомневался, что Соломон обнаружил его присутствие задолго до того, как он подошел к воротам.

Подойдя к нему, он встретил молчаливый взгляд сузившихся глаз. Он наверняка заметил нынешнее состояние Гарри, но не стал говорить об этом, одним плавным движением выпрямившись.

"Я не знаю, сколько продлится сеанс, но как только он закончится, я верну вас сюда".

"Хорошо", - подтвердил он, заинтересованный в том, что ему предстоит узнать сегодня.

Их способ перемещения не требовал физического контакта, но даже без упоминания брата он ни на секунду не сомневался, что тот не воспользовался возможностью инициировать контакт с Гарри.

Соломон вспомнил, как несколько дней назад не поверил, что один человек, да еще подросток, может вывести такого человека, как Алистер, из равновесия, какого он никогда не видел. Это точно.

Замок Лотэр, последствия квиддича

"Это было просто возмутительно! Начиная с высоты пятидесяти футов в воздухе, если не больше, Гарри пронесся, как хищная птица, в погоне за снитчем. Но это была уловка! Хитроумно придуманный план, чтобы обмануть своего соперника. Я был почти уверен, что в результате прыжка у него будет сломано несколько костей".

Алистер делал более оживленные жесты руками, чем обычно, поскольку давно отказался от бокалов в пользу бутылок.

Одна из таких бутылок виски "Гленавон" была крепко сжата в руке и уже наполовину опустела, несмотря на то что была только что открыта.

Он продолжил, словно рассказывая драматическую историю. "Старый - это всего лишь ярлык, которым обозначают людей, и я не стал бы применять его к себе, но в тот момент, когда эти три проклятых Блуджера начали преследовать его, я начал ощущать каждый из своих накопленных лет. Я был свидетелем многих шокирующих вещей, не вызывающих подобной реакции. Но квиддич? Это полное, захватывающее безумие. Я говорю вам, что я подросток, который борется с огромным количеством эмоций и пытается понять, в каком направлении должна развиваться его жизнь".

Откинувшись на спинку стула с бокалом в руке, Соломон решил, что лучшим выходом будет дать ему выговориться. У вампиров очень высокая переносимость алкоголя, по крайней мере, у них.

В обычную ночь им удавалось выпить эквивалент приличного пруда.

Но сегодня, скорее по вине Алистера, количество выпитого алкоголя можно было сравнить с рекой Олт. Это было небольшим преувеличением, но нельзя сказать, что если бы кто-то из людей попытался сравниться с ними, он бы умер от сильного отравления печени.

Алистер не был типичным пьяницей. Мало того, что ему требовалось много, чтобы стать даже близким к этому, так еще и в состоянии опьянения никто, кроме Соломона, не мог об этом сказать.

Он любил поговорить, но под воздействием алкоголя становился чересчур болтливым,

драматичным и кокетливым. Соломон обычно останавливался, не доходя до этой точки, но Алистер не боялся испытывать его пределы.

Его произношение слов оставалось безупречным, в отличие от большинства. Он не разговаривал все это время, единственным звуком от него были небольшие подтверждения того, что он все еще слушает. Это был редкий случай, когда Алистер прибегал к ругательствам для выражения своих мыслей.

Незадолго до прихода Алистера Соломон решил припрятать самое лучшее из своего алкоголя, выбрав то, что можно было позволить себе потерять в порыве. У них было несколько бутылок, которые следовало приберечь для редких случаев, одна или две были старше их.

Глядя на быстро растущую кучу пустых бутылок, Соломон сделал правильный выбор.

Наклонив голову, он заполнил тишину во время паузы Алистера. "Я понимаю, почему вы так много выпили. Твоему горлу нужна смазка после всех этих разговоров".

На лице Алистера отразилось недоумение. "Что вы имеете в виду? Я почти не пил..."

Он остановился, обратив взгляд на стол с бутылками разных форм и размеров, все пустые. Стол был недостаточен, чтобы вместить их все, поэтому некоторые остались на полу.

"О, я вижу. Возможно, да, совсем чуть-чуть".

"А

немного?

Да здесь столько, что хватит на целый город".

Как-то незаметно для Соломона бутылка в руке Алистера опустела. Как будто он попал в другое измерение и вернулся обратно, когда в каждой из них уже не было ничего.

С пустыми руками Алистер встал и провел рукой по волосам, застыв на полпути между волнением и возбуждением. "Это не меньше, чем то, что мне нужно. Никогда прежде я не испытывал такого стресса". Это было захватывающе и в то же время страшно! Но Гарри любит квиддич. А я люблю, когда он счастлив".

Поскольку Алистер был в более разговорчивом настроении, чем обычно, Соломон решил этим воспользоваться. "Ты слишком любишь этого человека".

Алистер мгновенно сел рядом с Соломоном и взял его за плечи.

Его внезапная серьезность заставила Соломона обратить на себя внимание.

"Конечно. Он самый очаровательный юноша из всех, кто когда-либо жил в этом и следующем мире".

Ему лучше было не спрашивать. Соломон тихонько вздохнул про себя.

"Мой младший брат тоже очарователен".

Застигнутый врасплох, Соломон покраснел.

"О, я вижу румянец?" - поддразнил Алистер. поддразнил Алистер.

"Я бы хотел, чтобы ты сейчас помолчал". Отведя глаза, Соломон попытался незаметно уйти, но ему помешали резкие объятия.

"Это неправда. Если это так, то я буду убит горем и никогда не смогу оправиться!"

И тут возникла драматическая сторона. Отчаянно пытаясь выйти из неловкой ситуации, он погладил Алистера по голове, изо всех сил пытаясь придумать отвлекающий маневр. "Я вызываю вас на состязание, только для лошадей".

Поняв, что он имеет в виду их способность к перевоплощению, Алистер тут же отстранился,

глаза его засияли, как у ребенка."Чудесно!Где?"

"В пустыне Сахара.Я поставлю маркер.Победит тот, кто первым доберется до него".

Соломон не слишком любил перевоплощаться.Если он собирался исследовать, то предпочел бы делать это как он сам, а не оставаться уязвимым в незнакомом теле.

Однако он с удовольствием проводил время с братом после разлуки и знал, что Алистер хотел бы делать это чаще.Время от времени это была неплохая идея.К тому же так можно было бы сэкономить на алкоголе.

"Тогда чего же мы ждем?"Встав, Алистер с энтузиазмом потянул Соломона за собой, и пара исчезла.

Пока магия Соломона обволакивала Гарри, готового к транспортировке, он размышлял о самой гонке.

Алистер выиграл, но первые несколько миль они шли почти вровень.Соломон выбрал черного мустанга, а Алистер - каштаново-коричневого араба.Обе лошади подходили к климату, но Соломон списал это на недостаток опыта.

Но все получилось так, как он и хотел, поскольку к концу дня Алистеру пора было возвращаться в Хогвартс, вернувшись к своему обычному образу жизни и извинившись, на что Соломон махнул рукой.К этому моменту он уже привык, хотя и не до такой степени.

Вместе с Гарри он привёл к изменениям в Алистере и в некоторой степени в нём самом, не считая его спасения.Он надеялся, что сегодня он начнет уметь защищать себя.Он никогда не учил никого, кроме Эмили и Джейкоба Морганти, оба были детьми, так что он не знал, чего ожидать.

Хотя они и были братьями, но, по мнению Гарри, не могли быть более разными.Оба были очень симпатичными, и, по словам Алистера, Соломон проявлял интерес к Гермионе, и это чувство было взаимным.Гарри было любопытно посмотреть, к чему это приведет, но также было любопытно, насколько отличается стиль преподавания Соломона.

В том, что он лучше профессора Снейпа, можно было не сомневаться, но если бы его спросили

еще раз, он был бы уверен, что результат был бы другим. Эти уроки проходили на почве взаимной ненависти, когда один из учеников использовал их как возможность отомстить своему покойному отцу через сына, по крайней мере, так ему казалось.

Но как бы то ни было, несмотря на их перемирие, Гарри не мог сказать, что ему было бы приятно снова изучать эту тему.

Замок снова предстал перед ним в своём великолепии, и новизна его вида ничуть не ослабла.

Возвращение принесло ощущение комфорта и знакомости, хотя до этого он пробыл здесь всего несколько дней.

Несмотря на то что в основном все осталось прежним, было и разительное отличие. Чары были настолько сильными, что от их величины у Гарри перехватывало дыхание, а воздух не содержал ничего, кроме направленной магии.

Вдохнув как можно больше воздуха, Гарри пошел рядом с ним, полагая, что это охрана.

Оказавшись внутри и свернув за угол, Гарри почувствовал, как что-то врезалось ему в ноги. Посмотрев вниз, он встретился взглядом с маленьким мальчиком, которому на вид было не больше пяти-шести лет.

Прежде чем Гарри успел поинтересоваться его самочувствием, тот радостно вскочил на ноги.

"Кто этот Сол?" - с любопытством спросил он.

Соломон не возражал против сокращения имени, зная, что его имя будет трудно произносить, и зная, что Алистер предложил такое же решение. "Гарри Поттер".

"Гарри Поттер?" - вздохнул он, расширив глаза.

Он быстро достал из кармана конверт, пытаясь расправить мелкие складки. Эдуард держал его при себе, надеясь, что он лично встретит того, кому он предназначался.

Беззвучно протягивая конверт Гарри, он шаркал ногами.

Взяв конверт, Гарри не мог понять, что это может быть, но через мгновение догадался.

К его удивлению, это была открытка с благодарностью. Должно быть, Алистер сообщил ему о своей страсти к полетам, так как андрогинный персонаж сидел на метле в полете, а фоном служило поле. Над их головой, опираясь на пушистые облака, были написаны слова благодарности.

Было видно, что на это было потрачено много времени и сил, и, независимо от причин, он это оценил.

Не совсем понимая, за что его благодарят, он проверил содержимое.

Дорогой Гарри Поттер,

Ал сказал, что ты нашел нас первым, так что, думаю, не все люди плохие, даже если они и причинили мне вред. Он также сказал, что я могу доверять тебе, и, поскольку он самый лучший на свете, я так и сделаю. Спасибо за помощь!

Эд

И тут все стало понятно. Гарри показалось, что он выглядит знакомым, но без сознания, покрытый грязью и синяками, которые изменили бы восприятие любого человека.

Наконец осознав, кто он и для чего ему открытка, Гарри улыбнулся и, сам того не подозревая, отреагировал как Алистер, и вместо того чтобы выбросить конверт, аккуратно положил открытку обратно в него.

"Спасибо, это здорово! У тебя хорошее внимание к деталям". Обычно не самый лучший комплимент, но этот почему-то прозвучал естественно.

Заметив его реакцию, Эдуард засиял. "Рад, что тебе нравится! Хочешь поиграть со мной?"

Поиграть с ним? Гарри не считал себя способным развлечь ребенка, но даже если бы он захотел, то не смог бы.

Почувствовав его нежелание отказывать Эдуарду, Соломон заговорил за него. "По другому поводу. Сегодня у него урок со мной".

Гарри спрятал улыбку, когда Эдуард скорчил гримасу, сочувственно глядя на него.

Хотя он пытался говорить шепотом, шансы на то, что Соломон его не услышит, были равны нулю. "Если скучно, убегай! Тогда ты сможешь поиграть со мной".

Прежде чем кто-то из них успел что-то сказать, Эдуард пронесся мимо них с энергией, которую Гарри хотел бы иметь в том же возрасте.

"Думаю, будет далеко не скучно, мы же говорим о моем чертовом разуме. Я не завидую тем, кто пытается меня чему-то научить". Он бросил на Соломона косой взгляд и горько улыбнулся.

Соломон ничего не ответил, пока они не добрались до его кабинета. Открыв дверь легким толчком, он выбрал кресла, желая создать более непринужденную обстановку.

Усевшись напротив Гарри, он тщательно подбирал слова. "Отдайте себе должное. Алистер уже несколько раз сообщал мне, что ты преданный ученик, который выкладывается на все 100 % при выполнении заданий, как практических, так и письменных".

Гарри не привык, чтобы ему говорили что-то подобное так прямо, и не знал, что ответить. Поэтому он решил отшутиться. "К концу сегодняшнего дня вы, возможно, захотите меня убить. Меня либо любят, либо ненавидят, промежуточного варианта нет".

Хотя Соломон понимал, что это шутка, он не мог не ответить серьезно. "Я не стану убивать

того, кто меня нашел, каким бы неприятным он ни был. Что же касается твоего разума, то у каждого из нас есть свое тревожное содержание".

По мнению некоторых людей, Гарри был реинкарнацией Волдеморта или, по крайней мере, Волдемортом до нынешнего.

С этим тоже нельзя было поспорить, ведь от рук Дамблдора Соломон пострадал бы больше, чем кто-либо из них мог себе представить.

Когда Соломон сфокусировал взгляд именно на том месте, где находилась голова Аэлы, Гарри неловко передернулся. Он забыл об этом. Если с людьми это срабатывало, то вампиры, вероятно, могли чувствовать гораздо больше, чем

чем он предполагал.

"...Почему у тебя уменьшенный василиск?"

Тот факт, что он знал, кто она такая, даже не видя, впечатлил Гарри. Отменив наложенные чары и коротко шикнув Аэле, что она может выходить, Гарри наблюдал, как она покидает тепло его одежды и ложится сверху.

"Это долгая история, поэтому я расскажу ее вкратце. Это та, которой я был отравлен. Она умерла в Тайной комнате, но яд и часть ее сущности проявились во мне через татуировку василиска, которую я сделал. Когда я вернулся в школу, я оживил её и сегодня узнал, как сделать её меньше, так что она со мной, в приключении..."

Только тогда он понял, насколько абсурдно звучит вся эта история, если объяснять ее кому-то другому.

"Понятно, интересно". В голосе Соломона не было ожидаемого Гарри сарказма, он выглядел заинтригованным, когда мягкий голос прошелестел у его уха.

"Он пахнет как та птица".

"Какой птицей?"

В ответ на этот вопрос в ослепительной вспышке появился Фоукс.

Потрясенный тем, насколько сияющим он выглядел по сравнению с тем, что было раньше, он еще больше понял, как сильно он страдает по Дамблдору. Все его перья, хотя и не полностью выросшие, были налицо, каждое из них было воплощением самого огня, и, наклонив голову, они переливались разными оттенками теплого пламени.

"А-а-а!"

В панике Гарри поспешно поправил одежду: яд Аэлы прожег в ней маленькие дырочки, когда она предупреждающе обнажила клыки.

"Простите".

извиняюще прошептала она, хотя ее волнение было вполне ощутимым.

Сидя на плече Соломона, Фоукс следил за каждым ее движением.

:Я почувствовал ваше присутствие здесь и пришел посмотреть сам:

Аэла отшатнулась, оскалившись и сползая на землю. Хотя ей хотелось выглядеть устрашающе, при ее уменьшившихся размерах это не удавалось.

"Убирайся с глаз долой!"

Фоукс взглянул на Гарри.

:Я слышал твое объяснение:

Он переключил внимание на Аэлу.

:Я прошу прощения за то, что ранее повредил ваше зрение.Однако если бы я не вмешался, ваш нынешний хозяин был бы мертв:

Ярость Аэлы рассеялась, она горестно опустила голову.

Фоукс продолжил с ноткой мягкости.

:Я понимаю, что это не твоя вина, и надеюсь, что мы сможем начать все заново:

"Хорошо, я не буду тебя есть".

Гарри громко рассмеялся и после минутного раздумья наколдовал для Аэлы нагретый камень.

"Камень для релаксации".

Аэла тут же улеглась на него, в гораздо меньшем объеме, чем привыкла, но в приятном тепле.

Гарри решил, что Фоукс кратко передал их разговор, поскольку Соломон, хотя и понимал обоих, не знал парселтонга.

На лице Соломона мелькнула гримаса веселья, и он посмотрел на Аэлу.Гарри и сам видел, что он искренне заботится о благополучии Фоукса.

"Как ты себя чувствуешь?"

При этих словах Гарри Фоукс радостно затрещал.

:С меня сняли груз, и наша связь стала крепче, чем когда-либо.Он лучший хозяин, чем я мог

надеяться:

Его песня наполнила комнату, даря радость всем, кроме Аэлы, невосприимчивой к ее воздействию.

Фоукс все еще сидел на плече Соломона и терся о его голову, а тот, возможно, сам того не осознавая, улыбался, пусть и слабо.

Хотя Соломон думал, что на адаптацию уйдет гораздо больше времени, ему показалось, что эта связь была создана специально, и его страх быстро рассеялся, поскольку он относился не к Фоуксу, а к крови.Его больше не будут держать в заточении, а Фоукс будет в безопасности от вредных лап.

Гарри никогда не думал, что доживет до того дня, когда увидит, как феникс обнимается с вампиром, но по-другому это не описать: Соломон неуверенно провел рукой по его перьям.

Прошло немного времени, и Фоукс снова обратился к нему.

:Прощай, Гарри:

Он исчез в мгновение ока, с той же внезапностью, что и появился.

Благодаря Фоуксу большая часть нервов Гарри покинула его.Соломон не стал терять времени и сразу перешел к вопросу, от которого Гарри вздрогнул."Каков ваш опыт работы с искусством разума?"

Даже мысль об этом вызывала у него головную боль."Я узнал о них в прошлом году, меня практически заставили заниматься ими, чтобы защититть от Волдеморта.Но с человеком, который меня учил, у меня была плохая история.Он кричал, чтобы я очистил свой разум, не объясняя мне, как это сделать, и атаковал его через несколько секунд.В итоге мой разум стал еще более открытым, чем раньше".

Соломон знал об этих уроках из всей информации о Дамблдоре, которой он владел, - по крайней мере, той, что была в его голове, а не в "Пансиве".Однако подробностей он не знал, только то, что тот приказал Северусу Снейпу учить Гарри, зная, что тот справится с этой задачей просто ужасно.

Как только расписание всех желающих позволило это сделать, Соломон захотел обсудить все, что он узнал, поскольку некоторые из них касались самого Гарри, а большинство - Гильдии Света, превратившейся в Орден Феникса.

Соломон ненавидел Дамблдора больше всех, с кем ему доводилось сталкиваться, но позволить человеку, у которого была личная история с отцом Гарри, не учить его, а издеваться над ним - это было уже совсем низко.

Он покачал головой в недоумении. "Это неэффективный метод обучения". Впрочем, похоже, что учить он и не собирался. Будьте уверены, если этот зазнавшийся дурак снова нападет на вас, его ждет очень неприятный сюрприз".

В голосе Соломона не было ни капли оправдания, только простые, неискаженные факты. Гарри надеялся на это. Если бы Дамблдор почувствовал хотя бы часть той боли, через которую ему пришлось пройти, возможно, он не стал бы так быстро врываться в чужое сознание.

"Могу я посмотреть на ваш мысленный портрет?"

Гарри не стал долго раздумывать и сразу же кивнул.

Проблем не было, или так думал Гарри. Соломон был мастером, ему не нужно было говорить ни слова, и хотя Гарри не мог сказать, что он вообще там был, осознание того, что он там был, вызвало панику.

Это было неразумно, но воспоминания о Дамблдоре были довольно свежи, и, хотя ситуации были несравнимы, защитные механизмы его разума отреагировали жестко.

Тяжело дыша, он пытался вернуть контроль над собой, сердцебиение тревожно участилось. Он с силой вцепился в кресло, и слабые звуки страха покинули его.

Он понял, как жалко выглядит, и попытался извиниться. "Простите..."

Его зрение затуманилось, но сквозь него он увидел, как Соломон осторожно приближается к нему. Убедившись, что он не пропал из виду ни на секунду, он положил ладонь прямо на сердце Гарри, позволяя свежему прикосновению своей магии принести успокоение.

Прижатая к нему ладонь Соломона лишь усилила ужас, охвативший Гарри. Он не вступал в контакт больше, чем это было необходимо, сохраняя между ними мирный барьер. Постепенно его сердцебиение стало замедляться.

"Мы будем делать по одному шагу за раз. Такая реакция нормальна, учитывая все, что вы пережили. У меня было достаточно времени для анализа, и все, что я смог увидеть, не оставило никаких долговременных повреждений". Соломон ожидал, что произойдет нечто подобное.

Обращение "мы" вместо "вы" давало Гарри ощущение поддержки, а не того, что все это лежит на его плечах. Он не мог объяснить, в чем именно, но это было очень ценно.

"Спасибо". Улыбка Гарри дрогнула, но стала более спокойной, чем мгновение назад.

Заметив это, Соломон вернулся на свое место. Как и Алистер, он мог привлечь внимание каждого одним только голосом. Хотя его аура была противоположной, их чисто практический подход имел общие черты.

"Окклюменция - это не только защита, ведь есть и те, кто способен легко ее преодолеть. Разум очень широк, и ни одно живое существо не знает, как он работает. Но он безграничен. Когда нападающий окажется сильнее, как вы думаете, какое преимущество будет у многослойного разума, а не у того, который имеет одну надежную защиту?"

К счастью, Гарри не чувствовал себя обязанным отвечать быстро и не испытывал никакого нетерпения. С сильным разумом всё зависит от того, кто это. Даже тот, кто обладает самым сильным разумом для своего возраста, не смог бы справиться с кем-то более опытным и взрослым. Когда разум взломан, пробиться сквозь защиту - первоочередная задача.

Слои не обязательно должны быть одинаковыми. Многие из них были разными и различимыми. Как говорил Соломон, разум был безграничен, так что же мешало кому-то использовать его в своих целях?

У него был свой ответ, но он не был уверен в нем. "Обман. С помощью слоев человек может сам выбирать, что туда поместить. Первым может быть что-то достаточно сильное, но легко ускользающее. Нападающий может набраться самоуверенности и подумать, что это легко, но не успеет он опомниться, как окажется в ловушке".

Соломон никак не отреагировал на это, но задал другой вопрос. "Можете привести пример?"

Он не задумывался об этом, но озвучивание ответа помогло ему укрепиться. Быстро подумав, он вдохновился примером своего четвертого курса. "Лабиринт. Но он не очевиден, так что пусть они думают, что добираются куда-то с помощью воспоминаний, которые имеют какое-то значение, но они ходят по кругу. Как только они разочаруются и не смогут сосредоточиться, тогда начинайте контратаку".

К удивлению Гарри, Соломон улыбнулся. Заметная, наполненная теплотой, напоминающая о его брате. "Очень хорошее предложение. Как еще можно защититься от более сильного противника?"

Гарри заметил одну разницу: Соломон задавал больше вопросов, в то время как слова Алистера заставляли Гарри задавать свои собственные.

С точки зрения подхода, это были две стороны одной медали, и обе привели к тому, что он узнал гораздо больше, чем раньше. Это совсем не походило на урок, а скорее на непринужденную беседу, и хотя мысль о том, чтобы проникнуть в чужой разум, вызывала у него дискомфорт, он был гораздо меньше, чем если бы кто-то заглянул в его собственный.

Гарри оценил его терпение: ему потребовалось несколько попыток, прежде чем он смог заглянуть внутрь, и он получил наглядную демонстрацию своего предыдущего примера.

Кроме того, слова Соломона породили вопросы и у Гарри. Из всего, что он слышал от других, он примерно следовал тому же пути.

Создать удобное место для медитации и упорядочивания воспоминаний, а в случае угрозы - защищаться соответствующим образом.

Были описаны детали, о которых он сам никогда бы не подумал, например, музыка, чтобы отвлечься. Гарри сомневался, что Дамблдору понравится оглушительное техно, когда он занят поиском информации.

У Гарри появилось столько идей, что он понял, почему Гермиона всегда носит с собой блокнот, но, как он и надеялся, сегодняшний день открыл множество возможностей. Когда небо окрасилось в розовые тона, у Гарри возник последний вопрос.

"Когда кто-то пытается просканировать ваш разум, каков ваш способ защиты?"

Глаза Соломона на мгновение замерцали, как раз перед тем, как его схватили. "Уже много лет никому не удавалось, а те, кто пытался, быстро понимали свою ошибку. Я дошел до того, что мне не нужны никакие тактики отвлечения или защиты, поскольку они мгновенно отвергаются. Последним, кто пытался и продолжал пытаться, был Альбус Дамблдор".

Соломон мягко подтолкнул его к воспоминаниям о первой встрече с Дамблдором, и несколько секунд передали больше, чем могли бы передать слова.

Он наблюдал, как гораздо более молодая версия директора школы ударилась о дерево, и треск его черепа вызвал чувство глубокого удовлетворения, а сам он рассмеялся от восторга. "Блестяще! Я тоже хочу отправить его в полет на дерево силой мысли".

И хотя после этого не осталось ничего, кроме долгих лет страданий, Соломон смотрел на эти несколько секунд с таким же удовлетворением, как и Гарри. Он был не против поделиться этим с кем-нибудь, кто оценит красоту, ведь Дамблдор обижал его всю свою короткую жизнь.

Это была одна из первых вещей, которую Соломон показал Алистеру в тот момент, когда они начали общаться после стольких лет разлуки. Ведь ничто так не сближает, как взаимная ненависть к кому-то.

Заметив время, Соломон закончил. "Я согласен с Алистером. Ты хороший ученик, и мы организуем еще один урок в будущем. Также могу подтвердить, что у меня нет желания убивать вас".

Усмехнувшись в ответ, Гарри поднялся на ноги. "Отлично! Одним человеком, желающим меня убить, меньше - это уже прогресс".

Обычно не заботясь о чьем-либо благополучии, кроме своего и Алистера, Соломон, к своему удивлению, обратился с этим к Гарри. Юмор для многих - защитный механизм, позволяющий отмахнуться от искренних чувств, и, хотя он был произнесен в шутку, в нем не было и доли правды.

В возрасте Гарри ему не следовало беспокоиться об этом, и тем не менее он беспокоился с того самого момента, как магия появилась в его жизни, и до этого, пусть и неосознанно.

Подхватив Аэлу на руки и снова обняв ее за плечи, Гарри продолжил, явно испытывая

благодарность. "Спасибо за сегодняшний день".

Соломон немного отвлекся от своих мыслей, но не подал виду. "Не за что".

Покинув кабинет, Соломон проводил Гарри до ворот. Наблюдая за его уходом, Соломон еще раз убедился в том, что знакомство с людьми, возможно, окажется не таким уж неприятным.

<http://erolate.com/book/4405/158977>